

Смелова Евгения Забилевна

старший научный сотрудник
Государственного центра современного искусства
dom-hors@mail.ru

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДАРЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИМ ЛИДЕРАМ В РОССИИ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.**

Аннотация:

Подарки государственным лидерам были заметным явлением политической и культурной жизни России XX в. Характер и масштабы дореволюционного дарения дали нам возможность выделить четыре главные функции подарков императору Николаю II: дипломатическую, сакральную (включает в себя так называемые подарки «от всего сердца»), нормативную и функцию сувенира. Прослежена преемственность по отношению к подаркам, поступившим позднее в адрес советских политических лидеров.

Ключевые слова:

подарки, дарение, император Николай II, советские политические лидеры.

Smelova Evgenia Zabilevna

Senior Research Associate
at the National Centre for Contemporary Arts
dom-hors@mail.ru

**CONTINUITY OF GIFTING
TO POLITICAL LEADERS OF
RUSSIA IN THE FIRST QUARTER OF
THE 20TH CENTURY**

Summary:

Gifts to the state leaders were a noticeable phenomenon of the political and cultural life of Russia in the 20th century. The type and range of the pre-revolutionary gifting gave us the opportunity to distinguish four main functions of gifts to the emperor Nicholas II: diplomatic, sacral (includes so-called gifts "with all one's heart"), normative (variant of gifts in return) and a souvenir function. The author retraces continuity in relation to the gifts which were being given later to the Soviet political leaders.

Keywords:

gifts, gifting, emperor Nicholas II, Soviet state leaders.

В ранее написанной статье, посвященной функциональным особенностям дарения советским политическим лидерам [1], были выявлены четыре главные функции подарков советским «вождям», а именно:

- дипломатическая функция;
- сакральная функция (включает в себя так называемые подарки «от всего сердца»);
- нормативная функция;
- функция сувенира.

Однако нам кажется необходимым доказать, что практика дарения подарков руководителям государства в СССР носила характер преемственности по отношению ко времени Российской империи.

Мы обратились в Российский государственный исторический архив, ознакомились с архивными делами Императорской Канцелярии за 1913 и 1915 гг., чтобы соотнести артефакты, преподнесенные Николаю II с ранее выявленными нами функциями дарения.

Дипломатическая функция дарения государственным лидерам является наиболее признанной. На протяжении всей истории правители России получали те или иные дары от представителей других стран, создавая знаменитые коллекции Музеев московского Кремля. В качестве примера императорских подарков можно привести крупную и интересную по своему составу коллекцию различных предметов, привезенных из своего путешествия 1890–1891 гг. наследником русского престола, цесаревичем, великим князем Николаем Александровичем, будущим императором Николаем II. За время этого путешествия у него сложилось значительное собрание самых разнообразных вещей, полученных им в дар от разных лиц, в том числе от членов правящих династий, простых людей, а также купленных Николаем на рынках разных городов, которые он посещал на своем пути. Все это собрание хранилось в Аничковом и Зимнем дворцах и было показано в 1893–1894 гг. на специальной выставке, устроенной по предложению Императорского российского общества спасения на водах.

Часть из них (более 600 предметов из Северной Африки, Индии, Индокитая, Китая, Японии, а также подарки, поднесенные в Сибири и Казахстане) в 1897 г. именным Указом Николая II была передана в МАЭ, где и хранится до настоящего времени [2].

На период правления Николая II пришлось три исторических юбилея: двухсотлетие Полтавской битвы в 1909 г., столетие Бородинской битвы в 1912 г. и трехсотлетие династии Романовых в 1913 г. В связи с этим, на имя государя императора и его супруги приходили многочисленные подарки. Ознакомившись с архивными делами, мы выделили наиболее любопытные и

показательные подношения, носящие как оригинальный характер, так и помогающие в типизации. Например, ученик 8 (VIII) класса Мозырской мужской гимназии Савицкий ко дню празднования 300-летия Дома Романовых прислал написанное им стихотворение [3], а директор народных училищ Костромской губернии И.П. Виноградов «имел счастье поднести Его Императорскому Величеству от Буйской школы» – верстак с набором столярных и садовых инструментов, а от Юрьевецкой школы – токарный по дереву станок.

В советской истории дарение различных моделей приобретет поистине впечатляющие масштабы, но нельзя отрицать традиционности этих подношений, так на юбилейных торжествах в Костроме цесаревичу была преподнесена модель парохода [4].

Будучи верховным главнокомандующим в период Первой мировой войны Николай II получает в свой адрес много представляющих интерес подарков, носивших скорее символический, чем практический характер. В архивных документах читаем: «Проситель Каричкин прислал Дворцовому Коменданту прилагаемое прошение и 3 палки – одну для Его Величества и две, попроще, для Генерала Воейкова» [5]. Палка оказалась непростая. Со слов Каричкина было записано, какое символическое значение он вкладывал в сучки данной палки, преподнесенной Его Императорскому Величеству.

«Символическое значение сучков на подносимой Его Императорскому Величеству Каричкиным палке, по личным его разъяснениям:

Цифра 30 – цена Царя Небесного;

Цифра 29 – цена Царя Земного;

Цифра 9 – солнце, луна и семь звезд или девять союзных с Россией государств;

Цифра 27 – все земные государства;

Цифра 28 – конец палки – обозначает Германию, которую Его Величество при каждом шаге давит Своею могущественной рукою;

Крест – охраняет и защищает всегда путь Его Величества от всяких врагов;

Орел – Российская Держава.

Разделение палки на три части (три цифры 9) означает главное основное согласие трех великих государств – России, Англии и Франции» [6].

Куда менее символическим, но не менее значимым для нас является подношение Свяжского мещанина Парфенова в виде «шкатулки с золотыми и серебряными вещами, фотографий просителя с сыновьями, находящимися в действующей армии, молитвенника и записной книжки сына просителя, пробитых неприятельскою пулей, застрявшей между страницами» [7].

Лампа, сделанная командиром 7-ой батареи 4-ого осадного артиллерийского полка, капитаном Мироновым из тех неприятельских стаканов, трубок и осколков снарядов противника, которыми обстреливалась его батарея, расположенная на Олайском направлении Рижского фронта [8], станет предвестником тех многочисленных военных *сувениров*, которые пойдут сначала в адрес В.И. Ленина, а потом захлестнут И.В. Сталина после победы во Второй мировой войне.

Неоднозначным стал подарок от проживавшего на ст. Балогое учителя Д. Митропольский, который обратился с ходатайством о разрешении доставить для подношения наследнику цесаревичу «изобретенный просителем новый музыкальный инструмент – «Романовский Палладикт», прося при этом, чтобы о деяниях его, Митропольского, на пользу отечества в отношении развития музыкального образования детей, было доведено до Высочайшего его Императорского Величества сведения.

В минувшем году Митропольский ходатайствовал о разрешении поместить изображение Государя Императора и Государыни Императрицы на некоторых клавишах изобретенной им клавиатуры» [9].

Как мы помним, нанесение на поверхность даже самой заурядной вещи изображения правителя всегда меняло статус предмета, переноса на него часть *сакральности*. Достаточно неординарная просьба о нанесении изображений правящих монархов на клавиши инструмента привела Канцелярию Двора к выводу, что «проситель, занимающийся изобретениями в области распространения в народе музыки, по-видимому, не совсем нормален» [10].

Министерство Иностранных Дел передало в Канцелярию императора ходатайство об еще одном избыточно символическом подношении от французского гражданина Эмиль Ноэль – «засушенного стебля клевера с пятью лепестками вместе с пожеланиями военных успехов» [11].

Подарки с выгодой, с расчетом, с надеждой на то, что даритель будет замечен и получит ответный дар, приходили разнообразны. «Крестьянин Рязанской губернии Василий Малютин доставил для поднесения Государю Императору этажерку собственной работы. За доставленные Малютиным в феврале 1908 г. для поднесения Их Императорским Величествам и Августейшим Детям семь выпиловочных изделий из дерева просителю был пожалован подарок из Кабинета Его Величества – серебряные часы с цепочкой и была объявлена благодарность

Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. В декабре 1911 г. Малютин доставил для Его Величества рамку» [12].

Или такой пример: «Крестьянин Томской губернии Николай Моисеев Подлубный: “осмеливаюсь всеподданнейше просить Ваше Императорское Высочество Всемилостивейше повелеть соизволить об определении меня, по моему призванию, в какое-либо училище живописи на казенный счет”» [13]. Канцелярия, рассмотрев прилагавшийся к прошению карандашный портрет наследника цесаревича, в просьбе отказала ввиду очень низкого качества рисунка.

Просьбы получить за свой подарок вознаграждение поступали и из-за рубежа: «Проживающий в Австрии подданный, бывший чиновник австрийского таможенного ведомства Г. Моудрый доставил для подношения Государю Императору терракотовую вазу, изображающую ствол березы, обвитый растениями, и обратился с ходатайством о принятии его на службу в качестве модельера по лепке терракотовых изделий во внимание к тяжелому семейному положению просителя, лишившегося зрения вследствие злокачественной катаракты глаз» [14].

Особую группу подарков составляли книги. Они носили, как правило, сувенирный характер или демонстрацию проделанной автором работы. Заведующий делами хозяйственной части Московского Вдовьего Дома Надворный Советник Панаев поднес императору самоучитель японского языка [15]. Нижегородский священник М.В. Добровольский «удостоился поднести Их Величествам брошюры своего сочинения «Краткое описание Нижегородских церквей, монастырей, часовен» и «Нижегородский Спасо-Преображенский кафедральный собор» [16]. При исследовании нас интересовали по большей части редкие и необычные дары. Отмечать то, какое количество кружевных скатертей, уральских самоцветов или шуб на горностаевом меху [17] пришло на имя государя императора не представлялось нам необходимым.

Помимо того, что приходили подарки чаще всего от самих исполнителей, авторов подарка («проживающий в Париже американский спортсмен и скульптор Harry la Montagne ходатайствовал о поднесении исполненного им художественного бронзового *press-papier* с символическим изображением в память нарушения Германией гарантированного в 1839 г. Бельгийского нейтралитета» [18]), очень часто они носили новаторский характер, были открытиями в разных областях и требовали или внимания правителя к своей невозможности финансовой продолжать начатое, либо были даром преклонения перед тем, кто дал им возможность изобретать. «Проживающий в г. Иваново-Вознесенске крестьянин Алексей Ефимов обратился на Высочайшее Его Императорского Величества Имя с всеподданнейшим ходатайством – доставил для поднесения Государю Императору рисунок, с соответствующим объяснением изобретенного им подводного аппарата для работы при подъеме затонувших судов» [19]. Как знать, какое развитие получил бы наш морской флот, удели император внимание этому рисунку.

Итак, подарки императору Николаю II по своим функциям не отличаются от того, что шло в адрес политических руководителей в дальнейшем: все те же дипломатические, сакральные, носящие просительный или сувенирный характер артефакты. Тем самым мы подтверждаем свою гипотезу о том, что дарение советским лидерам, таким как В.И. Ленин или И.В. Сталин, носило черты преемственности и было заимствовано в императорской России.

Ссылки:

1. Смелова Е.З. Функциональные особенности дарения советским политическим лидерам: культурологические аспекты // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 5. С. 90–92.
2. Терюков А.И. Императорские коллекции Кунсткамеры // 285 лет петербургской кунсткамеры: материалы итоговой научной конференции МАЭ РАН, посвященной 285-летию Кунсткамеры. СПб., 2000. С. 157.
3. РГИА. Ф. 472. Оп. 49. Д. 1202. Л. 284.
4. Плампер Я. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М., 2010. С. 311.
5. РГИА. Ф. 472. Оп. 50. Д. 1537. Л. 322–324.
6. Там же.
7. РГИА. Ф. 472. Оп. 50. Д. 1537. Л. 27.
8. РГИА. Ф. 472. Оп. 50. Д. 1537. Л. 292.
9. РГИА. Ф. 472. Оп. 49. Д. 1202. Л. 60.
10. Там же.
11. РГИА. Ф. 472. Оп. 50. Д. 1537. Л. 269.
12. РГИА. Ф. 472. Оп. 49. Д. 1202. Л. 231.
13. РГИА. Ф. 472. Оп. 49. Д. 1203. Л. 30.
14. РГИА. Ф. 472. Оп. 49. Д. 1202. Л. 361.
15. РГИА. Ф. 472. Оп. 49. Д. 1202. Л. 283.
16. Государь император Николай II на Нижегородской земле в 1896, 1903, 1913 гг. Н.-Новгород, 2009. С. 68.
17. РГИА. Ф. 472. Оп. 49. Д. 1202. Л. 158.
18. РГИА. Ф. 472. Оп. 50. Д. 1537. Л. 140.
19. РГИА. Ф. 472. Оп. 49. Д. 1202. Л. 348.

References:

1. Smelova, EZ 2012, 'Functional features of gift Soviet political leaders: cultural aspects', *Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, no. 5, pp. 90-92.
2. Teryukov, AI 2000, 'Imperial Collection Cabinet of Curiosities', *St. Petersburg 285 years old cabinet of curiosities: the materials of the final conference MAE dedicated to 285th anniversary of the Cabinet of Curiosities*, St. Petersburg, p. 157.
3. RSHA. F. 472. Op. 49. D. 1202. L. 284.
4. Plumper, J 2010, *Power Alchemy. The cult of Stalin in the visual arts*, Moscow, p. 311.
5. RSHA. F. 472. Op. 50. D. 1537. L. 322-324.
6. RSHA. F. 472. Op. 50. D. 1537. L. 322-324.
7. RSHA. F. 472. Op. 50. D. 1537. L. 27.
8. RSHA. F. 472. Op. 50. D. 1537. L. 292.
9. RSHA. F. 472. Op. 49. D. 1202. L. 60.
10. RSHA. F. 472. Op. 49. D. 1202. L. 60.
11. RSHA. F. 472. Op. 50. D. 1537. L. 269.
12. RSHA. F. 472. Op. 49. D. 1202. L. 231.
13. RSHA. F. 472. Op. 49. D. 1203. L. 30.
14. RSHA. F. 472. Op. 49. D. 1202. L. 361.
15. RSHA. F. 472. Op. 49. D. 1202. L. 283.
16. *Emperor Nicholas II in Nizhny Novgorod land in 1896, 1903, 1913 2009*, Nizhniy Novgorod, 68 pp.
17. RSHA. F. 472. Op. 49. D. 1202. L. 158.
18. RSHA. F. 472. Op. 50. D. 1537. L. 140.
19. RSHA. F. 472. Op. 49. D. 1202. L. 348.